

Е.Г. Лазаревская, Р.В. Реброва (Санкт-Петербург)

ПРОЕКТ «ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ЭКСПОНАТАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА»

Довольно часто в своей работе хранители музеев сталкиваются с предметами, которые несут на себе геральдические изображения. В силу специфики геральдического знания у хранителей часто возникают проблемы при работе с такими вещами. Геральдические изображения могут много рассказать о вещи, ее истории и владельце. Но у неподготовленного человека возникает ряд сложностей в работе с геральдическим материалом.

Человеку, не знакомому с геральдической наукой, составить простое описание герба, т.е. блазон, так, чтобы он был понятным, не всегда представляется возможным, не говоря уже об определении владельца герба. Тем не менее, и вещи с гербами, и сами геральдические изображения вызывают интерес у хранителей, в связи с чем последние вынуждены обращаться за консультацией к геральдистам.

В связи с существующей проблемой облегчения работы музейных работников – хранителей, а также для пополнения источниковой базы геральдики, у коллектива сотрудников Эрмитажа родилась идея составить геральдическую «базу данных», и занести в неё как можно больше предметов из коллекции Эрмитажа, несущих геральдические изображения (работа проведена при поддержке РГНФ, в рамках проекта «Геральдические изображения на экспонатах из коллекции Государственного Эрмитажа»). Хотелось бы сразу обозначить, что целью работы не являлось определение всех собранных гербов и атрибуция по ним вещей. Это вряд ли возможно. Коллекции Эрмитажа разнообразны как по типу вещей, так и по происхождению, истории, значимости. Существует огромный массив предметов с широко известной историей и гербами, однако значительная часть вещей поддается изучению с большим трудом.

Основной задачей являлось составление блазонов гербов. Задача сама по себе непростая, поскольку специалистами до сих пор не разработана окончательно геральдическая терминология. Работа над проектом велась совместно несколькими сотрудниками, поэтому стиль написания блазонов может сильно различаться, однако учитывая, что на данный момент единства нет и среди специалистов, это неизбежно.

Поскольку работа выполнялась коллективом как дополнительная, то выбор материала исследования, так же как и объем его, часто определялся интересами и возможностями хранителя вещей. В первую очередь нас интересовали вещи, которые еще не были исследованы и опубликованы, именно в работе с ними у хранителей возникают наибольшее количество вопросов и проблемы. Блазоны известных гербов легко находятся, проблемы возникают при попытке описать неизвестный герб, особенно если он состоит из нескольких полей. А такая работа необходима, например, при подготовке каталогов коллекций и временных выставок.

За время действия проекта работа велась как с материалами фондов русского искусства, так, в основном, и с западноевропейским материалом. У вещей из каждого фонда, безусловно, есть своя специфика.

В работе с русскими вещами первым встал вопрос отбора материала. В связи с особенностями русской геральдики и фондов Государственного Эрмитажа большинство русских вещей с гербовыми изображениями несут гербы известных личностей. Но в то же время, как это часто бывало, гербы не всегда изображены точно, часто присутствуют искажения и ошибки. В итоге было решено не исключать этот материал из работы, хотя он в итоге составил небольшую ее часть. При составлении блазонов русских гербов, занесенных в Общий гербовник дворянских родов Российской империи, за основу описания герба брался блазон из гербовника. Если же конкретное изображение герба (что случалось довольно часто) имело отличия от изображения в гербовнике, то всё это фиксировалось в графе примечаний. Туда же заносилась информация о неточностях в «официальном» блазоне, которые иногда также имеются.

Основная работа велась с вещами из коллекций западноевропейского искусства. Была проведена работа с хранителями серебра, фарфора, стекла. Тут при выборе материала мы ориентировались в первую очередь на потребности хранителя. Нам удалось помочь атрибутировать ряд вещей для каталога английского серебра, составленного хранителем коллекции западноевропейского серебра, доктором искусствоведения М.Н. Лопато. Результатами этой работы она поделилась с английскими коллегами, которые высоко оценили ее труд.

Атрибуции и блазоны, составленные в рамках нашей работы, будут также включены в каталог коллекции западноевропейской майолики и фарфора. В ходе работы с хранителем коллекции стекла

Е.А. Анисимовой, участником проекта Р.В. Ребровой и А.Н. Анисимовой подготовлен совместный доклад, представленный на международной конференции в Польше.

При работе с западноевропейскими вещами блазон было решено составлять максимально лаконичный, а само описание герба делалось кроме русского, также на английском и, по возможности, французском языках, т.к. это облегчает работу по атрибуции гербов.

Проведенную работу проиллюстрируем на примере вещей из фонда западноевропейской керамики и стекла. Основной объем исследованных нами в коллекции итальянской майолики вещей с гербами относится к XVI в. Некоторые из гербов, принадлежащие определенным родам, широко известны – это, например, гербы семейств Пуччи и Фарнезе. В отдельных случаях нам удалось сузить атрибуцию и назвать имя владельца данного герба и заказчика блюда.

Блюдо (Ф-3093, Италия, 1540-е гг.), как нам удалось установить, принадлежало кардиналу Антонио Пуччи. В щите совмещенный герб Медичи и Пуччи принадлежит к редкой категории гербов, обозначающей покровительство духовного лица. Первое поле щита занимает герб семейства Медичи, а именно Папы Климента VII (Джулио Медичи). В 1531 г., в год назначения Антонио Пуччи кардиналом, Папа Климент VII по просьбе дяди Антонио, Лоренцо Пуччи, взял его под свое покровительство. Это объясняет соединение герба семейства Медичи с гербом менее знатного семейства Пуччи, когда герб не является ни брачным и не обозначает земельных присоединений или притязаний.

В другом случае именно обозначения земельных присоединений помогли сузить атрибуцию экспоната Ф-345, который значителен, как принадлежавший семейству Гонзага. Нам удалось определить, что это блюдо может принадлежать Федерико II Гонзага. В гербе отсутствуют атрибуты гонфалоньера, которые принадлежали отцу Федерико – Франческо II Мантуанскому, а также герб маркизов Монферратских. Монферрат с 1533 по 1536 гг. находился в совместном управлении с испанцами и только в 1536 г. перешел к герцогам Мантуанским.

Атрибуция герба на блюде (Ф-848, Италия, 2-я пол. XVI в.) определила его принадлежность семейству Пеполи. Нам был известен род, которому принадлежит изображенный герб, и время изготовления блюда – XVI в. Архиепископская шляпа, увенчивающая герб, также сужала круг поисков владельца, а так как в роду Пеполи кар-

диналом в XVI в. был единственный человек – Гвидо Пеполи (Guido Peroli) (1560–1599), соответственно и блюдо скорее всего могло принадлежать именно ему.

В процессе работы над атрибуцией блюд нами был предпринят поиск аналогов гербов в мировых музеях и коллекциях, который позволил уточнить датировки вещей и расширить знания не только об отдельном экспонате, но и о мастере, производителе, развитии стиля и бытовании предметов. Так, были обнаружены блюдо с гербом Антонио Пуччи, подобное вышеупомянутому, и блюда с гербами рода Гонзага, они хранятся в коллекции музея Виктории и Альберта. Блюда с гербом рода Пуччи, автором которых является Francesco Xanto Avelli da Rovigo, находятся в собрании музея Метрополитен. Работа по составлению электронной базы блазонов по гербовым изображениям на экспонатах и необходимость выставления её в сети Интернет очевидна. Так, именно наличие в Интернет-ресурсах уже готовых блазонов и информации об их владельцах, помогло в атрибуции блюда, принадлежавшего Гвидо Пеполи.

Подобный проект, осуществленный даже в рамках одного музея, показывает полезность геральдического знания для хранителей и в конечном итоге для расширения общего знания о музейных предметах. Он также может оказаться полезен и в сотрудничестве с другими музеями. Сама идея подобной «базы гербов» предполагает доступность ее для специалистов. В данный момент, конечно, существуют ряд важных вопросов о том, как и в каком виде она может быть, хотя бы частично, опубликована. Мы надеемся, что если в других музеях заинтересованы в подобных знаниях и готовы работать в таком же ключе со своими фондами, эта работа смогла бы стать основой для расширения геральдического знания не только в конкретном музее, но в рамках музейного фонда в целом.

Г.Н. Ланской (Москва)

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Экономическая история является традиционно значимым объектом изучения в рамках отечественного россиеведения. При исследовании ее различных аспектов широко и последовательно применяются данные исторической географии, о чем в настоящее время сви-